

Русский Нил

«Люди погибли от неумения пользоваться силами природы и от незнания истинного мира».

Иероглифическая надпись на пирамиде Хеопса

«Русским Нилом» хочется назвать мне нашу Волгу. Что такое Нил – не в географическом и физическом своем значении, а в более глубоком смысле, какой ему придавал живший по его берегам человек? «Великая, священная река», подобно тому, как мы говорим «святая Русь» в применении к стране или народу.

Волга наша издревле получила прозвище «кормилица». «Мы рождаемся, умираем, как мухи, а она, матушка, всё стоит», – так определил смертный и кратковременный человек свое отношение к ней, как к чему-то вечному и бессмертному, как к вечно существующему и живому, важному условию своего бытия и своей работы. «Мы – дети её; кормимся ею. Она – наша матушка и кормилица. Что-то неизмеримое, вечное, питающее», – писал в начале прошлого века В.В. Розанов.

Трудно переоценить значение реки Волги в жизни нашего государства. И хотя мы Волгу называем русской рекой, но она дала приют многим народам и народностям. Вдумайтесь в общеизвестные данные статистики: Волга – крупнейшая река Европы, протяженностью 3531 км. В Волжском бассейне проживает 61 млн человек – свыше 40% населения страны. Здесь сконцентрированы предприятия тяжелой и легкой промышленности, энергетики и атомной промышленности. Под сельхозугодьями – 46% площади бассейна.

Подобно дороге «из варяг в греки», проходившей по Днепру через Киевскую Русь, Волга стала важнейшим транспортным путем государства Российского. Особенно после того, как реку искусственно соединили с реками Балтийского склона через Вышевоцкую систему, построенную в начале XVIII века по замыслу Петра I – для связи Петербурга с остальной Россией. К середине XIX столетия стало очевидным, что без регулирования стока водохранилищами улучшить условия судоходства на Верхней Волге невозможно. Именно тогда в 1843 г. был построен Верхневолжский бейшлот – плотина, повысившая уровень четырех волжских озёр и создававшая таким образом запас воды во время весеннего половодья.

Однако по мере развития торгово-экономической деятельности во второй половине XIX столетия увеличивающийся грузооборот по Волге требовал всё больших

глубин и на нижележащих участках реки. Стало ясно, что без шлюзования транспортную проблему реки не решить.

С 1909 г. в России началась разработка планов создания глубоководной транспортной сети Европейской части страны, где Волге придавалось первостепенное значение, и не только как водно-транспортной артерии, но и как источнику дешевой электрической энергии.

За более чем двухсотлетнюю историю реконструкции Волги-реки этот уникальный водный объект превратился в природно-техническую систему, обеспечивающую водными ресурсами и электроэнергией целые отрасли хозяйства и население края.

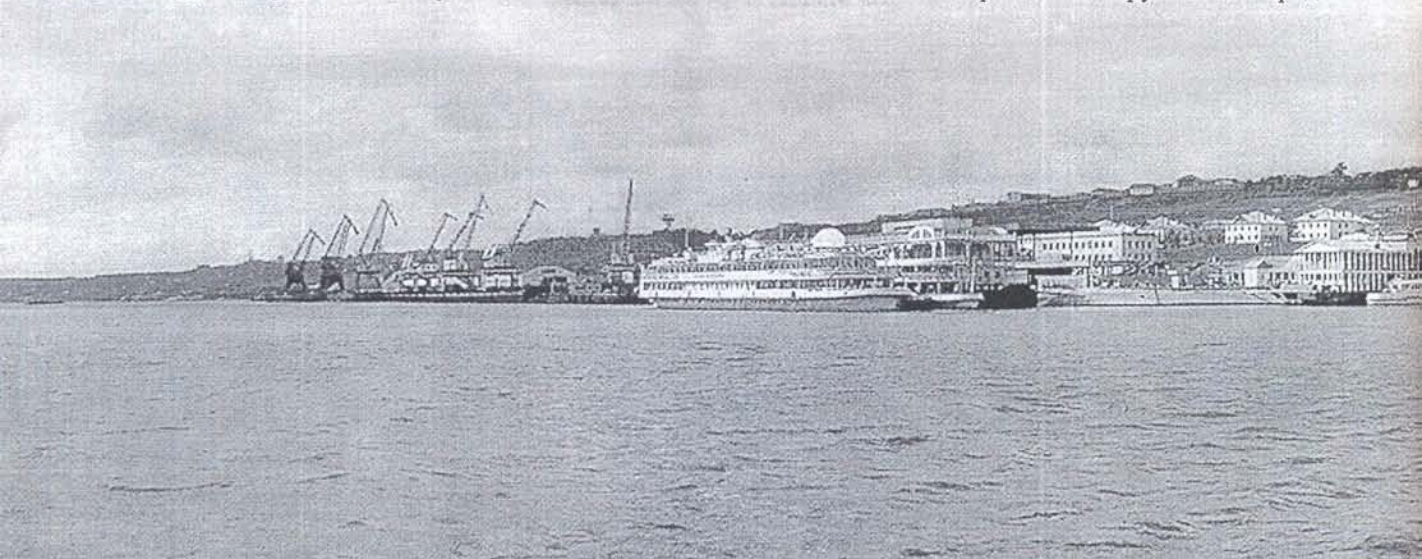
Обратите внимание: не Волга-река, а именно водно-ресурсная система. Что же на самом деле представляет собой Волга сегодня и какой она может стать в ближайшие годы и в отдаленной перспективе?

Нынешняя Волга на 87% русла зарегулирована каскадом водохранилищ. В бассейне 21 крупное водохранилище. До строительства плотин вода от Рыбинска до Волги добегала за 50 суток, в половодье – за 30 суток, а теперь – за полтора года: 450-500 суток! Волгу перекрыли глухими плотинами-тромбами, именно тромбами, потому что в экологических системах реки выступают в роли венозных систем, а выпадающие атмосферные осадки – артериальных.

Донные и взвешенные наносы, поступающие с бассейна, раньше удобряли пойменные и заливные земли, как воды Нила в Египте, делая пашни сказочно плодородными, – теперь на 90-95% задерживаются в водохранилищах и откладываются на дне. Местами слой ила достигает семи и более метров. Самоочищаемость Волги, воду которой еще в 1950-е годы можно было пить сырой, снизилась в десятки раз, и она стала на большом протяжении антисанитарным водоёмом. В ней обнаружено более миллиона химических веществ, многие из которых токсичны.

Водное хозяйство и управление ресурсами бассейна необычны по масштабам и сложности, а многие объекты (их износ – 75%) находятся в критическом состоянии.

Степень общего загрязнения окружающей среды

здесь в 3-5 раз выше, чем в среднем по стране. Чистой воды – не более 3% от общих запасов поверхностных вод. Ни один город не обеспечен качественной питьевой водой. В регионе много экологически опасных производств, предприятий с устаревшим оборудованием и без очистных сооружений (более тысячи не имеют санитарно-защитных зон).

В бассейне Волги истари велся рыбный промысел. Волга всегда была обильна рыбой. При обсуждении проектов каскада специалисты предсказывали неблагоприятные для рыбного хозяйства последствия строительства гидроузлов ниже Нижнего Новгорода. Однако предложение регулировать только притоки и не трогать русло в среднем и нижнем течении отвергли, а мнение таких авторитетов, как Л.С. Берг, Н.И. Вавилов, Н.М. Книпович, А.А. Рихтер, не учли. В итоге нерестилища осетровых сократились с 4000 до 400 га. Естественные нерестилища белуги, белорыбицы и сельди уничтожены полностью, русского осетра – на 80%, севрюги – на 60%.

Одной из проблем каскада стало разрушение берегов водохранилищ (из 13 тыс. км береговой линии абразии и эрозии подвержены 8 тыс. км). Теряются сотни гектаров сельхозугодий и лесов. Этот процесс плохо прогнозируется: его скорость на десятки, а иногда и сотни процентов отличается от прогнозов. Срочного укрепления требуют 400 км береговой линии.

Абсолютные потери земель в результате сооружения только 14 крупных водохранилищ на Волге составляют около четырех миллионов гектаров. Только перенос кормодобывания на новые пашни с затопленных пойменных и заливных волжских земель обернулся нам убытком не менее 10 миллиардов рублей в год (в ценах 1988 года). Вместе с абсолютными потерями земель были и другие, косвенные потери. Площади периодического подтопления и постоянного изменения почвенного и растительного покрова составляют не менее 6-8 миллионов гектаров!

А затопленные и подтопленные 96 городов и поселков городского типа, почти 2500 сел и деревень со 155 тысячами дворов на берегах Волги и Камы и их притоков? Десятки уничтоженных памятников истории и культуры?! Этот горький перечень можно продолжать ещё очень долго. Так что мы видим только начало гибели приволжской земли с её вековой культурой.

Казалось бы, решение лежит на поверхности: спустить воду водохранилищ и всё вернется на круги своя! Но... С июля 1999 года, пытаясь компенсировать нехватку энергии от тепловых и атомных станций, РАО «ЕЭС России» израсходовало значительный запас воды, не-

обходимый для надежного обеспечения всех водопользователей (включая и саму энергетику) в наиболее напряженный период – зимой. Уровень воды понизился настолько, что кое-где обнажились водозаборы систем водоснабжения, и в водопроводах пропала вода...

Вот уж воистину: ПОБЕДИВ, МЫ ВСЕГДА ПРОИГРЫВАЕМ! Неужели всё так безнадежно? В начале 1990-х годов ученые и политики, депутаты Верховного Совета СССР из регионов Поволжья создали Экологический парламент Волжского бассейна и Северного Каспия. Общественной независимой организации подобного типа не существует нигде в мире. После распада Советского Союза Экологический парламент не прекратил своего существования, а продолжил работу и укрепил свои позиции. Членами Парламента являются видные ученые, и специалисты в области экологии, биологии и техники. Они явились инициаторами и разработчиками Программы по возрождению Волги, чтобы улучшить условия жизни населения, сохранив природно-хозяйственный потенциал Поволжья, имеющий огромное значение для страны. Правительством РФ в 1998 г. была принята Федеральная целевая программа «Оздоровление экологической обстановки на реке Волге и её притоках, восстановление и предотвращение деградации природных комплексов Волжского бассейна на период до 2010 года» (программа «Возрождение Волги»). Программа рассчитана на два этапа: 1999–2005 и 2006–2010 годы.

К 2010 году планируется прекратить сброс неочищенных стоков, сформировать систему особо охраняемых территорий, повысить рыбопродуктивность водохранилищ вдвое, обеспечить экологическое воспитание и образование населения на всех уровнях.

До 2001 года Штаб-квартира Экопарламента находилась в Волгограде. Сессии Экопарламента проходили в разных городах Поволжья, в том числе и в Ульяновске (в феврале 1993 и в ноябре 1998 года). В конце июня 2001 снова в нашем городе состоялась очередная (XII сессия), где было решено перенести столицу Экологического парламента Волжского бассейна и Северного Каспия в Ульяновск.

Итак, в начале второго тысячелетия наш родной город дважды становится столицей Поволжья (экологическая столица и культурная столица). К этому можно относиться по-разному, но, как говорится, случайность есть проявление закономерности.

Елена Погодина

